

ТУЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

(57-й годъ изданія).

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

№ 17—18. 1—30 мая 1918.

О настоятельной необходимости въ настоящее время вибогослужебныхъ собесѣдованій.

Ни для кого не секретъ, что до государственнаго въ Россіи переворота всякое свободное слово, свѣтлая мысль, даже непосредственное чувство какъ среди идейныхъ самоотверженныхъ пастырей Церкви, такъ и среди благоговѣнно-настроенныхъ и искренно-вѣрующихъ мірянъ преслѣдовались и клеймились печатью самой злой крамолы.

Одни изъ іереевъ Божіихъ, затаивъ горечь въ своемъ сердцѣ, не оскверняли устъ своихъ ложью и скромно молчали; другіе читали казенныя рѣчи по казеннымъ сборникамъ, иные говорили желательное властямъ затхлое слово, но оно звучало плохо и не доходило до сердца слушателей.

Какъ же вели себя міряне? Одни изъ нихъ уходили отъ православной Церкви въ штундизмъ, баптизмъ и тамъ въ безхитростныхъ, подчасъ грубо-простоватыхъ, словоизверженіяхъ религіозныхъ учителей искали живого слова и бесѣды по животрепещущимъ вопросамъ вѣрующей мысли и жизни. Другіе, съ умомъ болѣе сильнымъ и критическимъ, находили себѣ временное удовлетвореніе въ устроеніи своей жизни по велѣніямъ одного только разума, но конечно, безъ Христа; совершенно забывая въ своемъ самоослѣпленіи, что холодный разумъ безъ свѣта вѣры не только не возвышаетъ человѣческую душу, а стремительно толкаетъ ее въ пропасть безпросвѣтнаго отчаянія.

Отсюда проистекало въ старомъ строѣ жизни нашей страны безразсудное преклоненіе предъ фанатикомъ Теодоромъ Ковалевымъ, передъ московскими братьями Колосковымъ и Григорьевымъ, передъ злымъ демономъ Россіи—Распутинымъ, передъ завсегдаемъ петроградскихъ салоновъ косноязычнымъ, придурковатымъ Митей Колябой и др., кумирами духовно-обанкротившихся видныхъ представителей нѣкогда высшаго класса общества.

Но напрасно ломали копья титулованные приспѣшники грязныхъ старцевъ и проходимцевъ разнаго рода. Правда, народъ, благодаря ихъ продѣлкамъ, нѣсколько поколебался, однако, какъ въ послѣдствіи оказалось, все же сохранилъ въ цѣлости жемчужину своей дѣтской вѣры и неутолимое желаніе «жить по Божьи».

Вотъ почему послушать разсказъ о томъ какъ жили святые подвижники и первые христіане, поговорить а Богъ, о душѣ, о другомъ мірѣ — все это было, есть и будетъ любимымъ дѣломъ простаго русскаго люда. Да и интеллигентное общество въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей всегда шло навстрѣчу проявленіямъ высшихъ порывовъ человѣческаго духа.

Какъ усталый путникъ мечтаетъ о своемъ покоѣ отъ сильнаго полуденнаго зноя, о тѣнистой прохладной рощѣ, объ утоленіи своей жгучей жажды у ручейка съ кристально-чистой, холодной водой, такъ и всякій православный христіанинъ жаждетъ живого слова, истекающаго изъ источника Церкви православной, которая есть путь, истина и жизнь новая, свѣтлая, дѣятельная. Какъ нѣкоторыя растенія сами собой обращаются къ солнцу, такъ и наша душа, «по природѣ христіанка», невольно влечется къ ученію Христа и готова всегда и на всякомъ мѣстѣ питаться этимъ хлѣбомъ жизни.

Едва-ли нужно говорить о томъ громадномъ, могучемъ, всепобѣждающемъ вліяніи евангельскаго слова и ученія христіанской православной церкви, какое оно всегда и неизмѣнно оказываетъ на людей. Освѣтитъ съ христіанской точки зрѣнія жизненный путь человѣку, побесѣдовать съ нимъ о волнующихъ его душу вопросахъ, указать ему вѣрный выходъ изъ его заблужденій—великое дѣло. Въ бурливомъ водоворотѣ современной, политической жизни, освѣщаемомъ заревомъ безподобной войны, наряду съ проявленіемъ чистаго христіанства, когда слышатся чуть-ли не на каждомъ шагу чудныя слова: «свобода, равенство и братство»,— совершается грозное движеніе самаго отчаяннаго эгоизма, своею тяжелою поступью безжалостно давящаго и разрушающаго въ партійныхъ счетахъ все святое, идейное, всенародное, добытое мученическою кровью достояніе. Что же и теперь всѣмъ намъ нужно благосклонно — дѣливо молчать, какъ молчали раньше, скованные цѣпями безправія въ прошломъ? Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ.

Въ данное время, когда нашему отечеству и нашей, добытой кровью мучениковъ, свободѣ грозитъ со стороны разгнѣвающей душу анархіи смертельная опасность, требуется усиленное сѣянне въ народѣ сѣмянъ христіанской нравственности, неуклонное стремленіе каждаго здравомыслящаго христіанина-гражданина къ скорѣйшему обновленію своей духов-

ной жизни, просвѣщенію ума, воспитанію сердца и укрѣпленію воли въ добръ и правдѣ.

Мощный церковный колоколъ вселенской Церкви не долженъ теперь молчать, а обязанъ вѣщать свои неизмѣнныя истины въ храмъ и въ храмъ — на вѣббогослужебныхъ соборѣдованіяхъ и привлекать всѣхъ, жаждущихъ воды живой и ищущихъ спасенія и утѣшенія въ словѣ Божіемъ. Безъ христіанской нравственности люди задохнутся, какъ задыхаются лишеныя воздуха кролики подъ стекляннѣмъ колпакомъ. И мнѣ кажется, что сейчасъ-то и нужно особенно говорить о Христѣ, сейчасъ-то и нуженъ огонь религіознаго одушевленія, теперь-то и нужна работа вдохновенныхъ благовѣстниковъ.

Когда же, если не теперь необходимъ голосъ священника, чьего совѣтъ указаніе, разъясненіе, когда же если не теперь духовенство можетъ показать, какъ велико его значеніе, его авторитетъ и сразу занять то положеніе, которое принадлежитъ ему по праву. Да и міряне, горячіе желаніемъ принести непосильную пользу на нивѣ Христовой, я увѣренъ — не преминутъ оказать существенную поддержку своимъ духовнымъ отцамъ. Лишь только не слѣдуетъ уничтожать «пророчества» бездѣятельностью, безсердечнымъ отношеніемъ къ «ищущимъ», невниманіемъ ко всему, вокругъ насъ совершающемуся. Не будемъ повинны передъ истиною св. Церкви.

При проводимомъ Св. Синодомъ по всей матушкѣ Руси оживленіи и реформированіи церковно-приходской жизни, несомнѣнно, духовная связь пастыря съ пасомыми при взаимномъ снисхожденіи еще болѣе укрѣпится.

Переходнымъ мостикомъ для этого объединенія можетъ быть единственное средство, это святое сѣяніе евангельскихъ сѣмянъ въ чарующемъ видѣ всего разумнаго, добраго и вѣчнаго.

Кромѣ прихода, съ живымъ утѣшительнымъ словомъ нужно итти въ больницы къ постели больного — надо согрѣть, оживить больное тѣло; нужно итти въ тюрьмы къ больнымъ душой, угнетеннымъ тяжестью содѣланнаго грѣха — преступленіемъ, и ласковымъ живительнымъ словомъ поднять презрѣннаго преступника и превратить его снова въ человѣка; нужно итти къ рабочимъ на фабрики, гдѣ грохотъ колесъ и лязгъ металла глушатъ духовную сущность человѣка, стираютъ у него образъ Божій; здѣсь слово Божіе необходимо какъ живительный бальзамъ, пробуждающій человѣческую совѣсть и восстанавлиющій его духовный обликъ; нужно итти въ ночлежные пріюты къ изломаннымъ, низко павшимъ, выброшеннымъ изъ жизни людямъ, заросшимъ плѣсенью и загнившимъ духовно, сюда необходимо направить потокъ живой воды, живого источника евангельской правды, смыть съ нихъ духовную

плѣсень и возобновить христіанское званіе; и, наконецъ, нужно идти въ дѣтскіе пріюты, къ дѣтямъ — этимъ чуткимъ душамъ, къ неподдѣльной ласкѣ, къ воспріимчивому сердцу, нужно понести и сюда искреннее слово о правдѣ и добрѣ. Ихъ мы обязаны ближе приводить ко Христу, чаще питать глаголами вѣчной жизни и религіознымъ воспитаніемъ, дабы они выросли въ атмосферѣ, проникнутой духомъ вѣры въ Бога и непритворной любви къ нему.

Указываю на это широкое поле для сѣянія слова Божія по побужденію своего сердца и своему живому личному опыту.

Я нѣсколько лѣтъ подрядъ удѣлялъ свободное отъ служебныхъ занятій время на религіозно-просвѣтительную дѣятельность. Во всѣхъ вышеуказанныхъ мѣстахъ велись мною бесѣды и чтенія по разнымъ вопросамъ православно-христіанскаго ученія.

Отъ этихъ бесѣдъ я получалъ всегда высшее удовлетвореніе и уходилъ домой съ сладкимъ ощущеніемъ радостнаго праздника въ душѣ. Невыразимо пріятное чувство переполняло все мое существо и тогда, когда я вновь приходилъ къ духовно-голоднымъ людямъ и привѣтливо дѣлился съ ними, чѣмъ Богъ послалъ изъ принесенной мною книжки религіозной сокровищницы на текущій день. Всѣ они, дорогіе мои слушатели, радовали меня своимъ неопустительнымъ посѣщеніемъ «Божьихъ вечеровъ», живо интересуясь и чутко прислушиваясь ко всему тому, что здѣсь происходило.

Общее пѣніе наиболѣе употребительныхъ молитвъ и тропарей дополняли свѣтлую картину сплошнаго религіознаго подъема... хотѣлось молиться, плакать и вѣчно жить подъ покровомъ и уютомъ любвеобильной матери св. Церкви Православной.

Заканчивая свое сильное слово, беру на себя смѣлость предложить краткій планъ работъ по веденію внѣбогослужебныхъ собесѣдованій.

По моему убѣжденію, во 1-хъ, необходимо, возможно проще и доступнѣе уяснять православному люду свѣтоносныя истины христіанскаго вѣроученія съ оживленіемъ строго догматическаго матеріала нравоучительными данными изъ жизни св. мужей и женъ, въ православной вѣрѣ и благочестіи скончавшихся; во 2-хъ, уясненіе и освѣщеніе событій и явленій политической жизни страны съ точки зрѣнія непосредственнаго евангельскаго ученія съ опредѣленными выводами въ сторону разумнаго пользованія земными благами; въ 3-хъ, широкое знакомство лекторовъ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ литературными разсказами, изображающими лучшія качества души христіанина - гражданина; въ 4-хъ — въ цѣляхъ болѣе

успѣшнаго веденія вѣббогослужебныхъ собесѣдованій и воспитанія у слушателей православно-христіанскаго молитвеннаго настроенія — сильная проба общаго пѣнія всѣми присутствующими наиболѣе употребительныхъ црковно-богослужебныхъ молитвословій, стихирь и тропарей; въ 5-хъ, немедленное устройство во всѣхъ приходахъ вѣббогослужебныхъ собесѣдованій по изложенной программѣ, съ привлеченіемъ къ участию въ строительствѣ религіозно-црковной жизни на новыхъ свѣтлыхъ началахъ всѣхъ желающихъ потрудиться на современной многообъемлющей нивѣ Христовой, не исключая благоговѣйно настроенныхъ и искренно вѣрующихъ мірянъ и мірянокъ.

Членъ Епархіальнаго Црковнаго Совѣта *С. Н. Федоровъ*.

Нужны-ли учебники по Закону Божію.

Подъ такимъ заглавіемъ помѣщена небольшая статья прот. І. Егорова въ № 1 журнала «Религія и Школа». Новое слово почтеннаго автора, конечно, вноситъ и новую постановку въ дѣло законоучительства и, какъ одинъ изъ законоучителей, я не могу не отозваться по поводу указанной статьи.

Итакъ, нужны ли учебники по Закону Божію? «Нѣтъ, учебники не нужны», — рѣшительно отвѣчаетъ почтенный авторъ, — «не нужны, потому что являются помѣхой къ достиженію цѣли Закона Божія, какъ изученія первоисточниковъ религіознаго вниманія». Новый планъ изученія вѣры и жизни христіанской ставитъ своею задачею изученіе первоисточниковъ православно-христіанскаго знанія: Евангелія прежде всего, затѣмъ Библии, богослужебныхъ пѣснопѣній и твореній св. отцовъ, а не учебниковъ объ этихъ первоисточникахъ. А въ такомъ случаѣ «учебникъ, какъ бы хорошъ онъ ни былъ, явится помѣхой и преградой для непосредственнаго знакомства съ первоисточниками. И чѣмъ лучше учебникъ, тѣмъ большею помѣхою дѣлу будетъ онъ»^{*)}). Какимъ образомъ? Да очень просто: учебникъ является «соблазномъ» и для самого законоучителя, и для учениковъ. «Законоучитель сначала (въ началѣ учебнаго года) будетъ двоиться своимъ вниманіемъ между соблазняющимъ учебникомъ и изучаемымъ первоисточникомъ. Вслѣдствіе этого, изученіе первоисточника пойдетъ медленно; половина уже года; надо сѣштить... И незамѣтно первоисточникъ забудеть, а все дѣло сведено на усвоеніе памятью мыслей учебника о первоисточникѣ». А «ученику лучше и проще кажется просто посидѣть въ классѣ, улаждая себѣ мечтаніями, если нельзя заняться шептаніемъ или

^{*)} Уже ли и обратно?!)

перепиской съ сосѣдомъ, а потомъ дома, закрывъ уши руками, вызудить памятью страницу учебника... Законоучитель будетъ стараться привлечь вниманіе учащихся къ первоисточнику, а они, лѣниво и безъ всякаго вниманія, перелистывая первоисточникъ, прочитывая тотъ или другой стихъ, будутъ молча говорить: говори себѣ; а мы на канунѣ прочтемъ по учебнику и лучше запомнимъ»...

За приведенными словами почтеннаго автора нельзя не признать доли правды, наблюдательности и проникновенія въ психику учащихся; все о чемъ говорилъ здѣсь авторъ, *бываеетъ*. Но что же отсюда слѣдуетъ? Конечно, то, что не хорошо въ этой «бываемости», нужно такъ или иначе устранить, — нужно подыскать вѣрный способъ къ устраненію всего этого нехорошаго и вреднаго для дѣла законоучительства, для дѣла изученія первоисточниковъ вѣры и жизни христіанской. Повидиму, это и имѣетъ въ виду почтенный авторъ и останавливается на слѣдующемъ: стоитъ только уничтожить учебники, и дѣло пойдетъ прекрасно, — ученики будутъ внимательны и будутъ изучать первоисточники по первоисточникамъ же.

И невольно напрашивается здѣсь такая аналогія. Пресса извѣстнаго направленія держитъ своихъ читателей въ сферѣ искаженныхъ фактовъ, ложныхъ представленій, въ сферѣ даже антирелигіозныхъ и антиторальныхъ доктринъ. Уже ли для борьбы со всею этою ложью необходимо уничтожить прессу, сломать печатный станокъ, а работникамъ прессы и станка запретить думать и работать? Не естественнѣе ли въ данномъ случаѣ направить борьбу не противъ *употребленія*, а противъ *злоупотребленія* и вести эту борьбу путемъ прессы же и печатнаго станка? Это — прежде всего.

А затѣмъ. Что же такое учебникъ самъ по себѣ? Учебникъ географіи суммируетъ возможно полныя и точныя свѣдѣнія, касающіяся даннаго предмета; чѣмъ полнѣе и точнѣе эти свѣдѣнія, чѣмъ систематичнѣе и точнѣе онѣ представлены, т. е. чѣмъ учебникъ лучше, тѣмъ онъ и для дѣла полезнѣе. Учебникъ по ариѳметикѣ представляетъ собою и комплексъ свѣдѣній, касающихся этого же предмета, и его достоинства лишь облегчатъ дѣло оперированія надъ разнообразіемъ чиселъ и ихъ всевозможныхъ комбинацій... А всевозможныя карты, картины, картограммы, задачки... уже ли и они служатъ только «помѣхою» дѣлу изученія названныхъ предметовъ? Подобные же комплексы свѣдѣній религіозныхъ и моральныхъ, богослужебныхъ и историческихъ представляютъ собою и учебники по Закону Божію. При чемъ, заимствуя свой матеріалъ изъ первоисточниковъ православно-христіанскаго знанія, они излагаютъ его (нерѣдко) словами самихъ

же первоисточниковъ или, (что чаще), отсылають своихъ читателей къ этимъ первоисточникамъ. И какъ тамъ хорошій учебникъ не «помѣха» дѣлу, а подспорье въ немъ, такъ и здѣсь. Какъ «книга для чтенія» служитъ пособіемъ въ наученіи механизму чтенія и руководствомъ въ сознательномъ чтеніи; какъ и «прописи» служатъ пособіемъ при механизмѣ письма и пособіемъ въ каллиграфіи и орфографіи; какъ живая личность служитъ лучшею моделью для художника или скульптора, такъ и хорошій учебникъ по Закону Божию не станетъ преградю между ученикомъ и первоисточникомъ, не отвлечетъ его отъ этого первоисточника, а наоборотъ, крѣпче и тѣснѣе сблизитъ между собою изучающаго и изучаемое; при чемъ и сближеніе это будетъ не механическое (лишь «перелистываніе» первоисточника или «прочитываніе» того или другого отдѣльнаго стиха), а сознательное и вдумчивое, планомѣрное и систематическое. «Помѣхою» для дѣла будетъ учебникъ плохой, но такимъ учебникамъ вообще, а по Закону Божию въ особенности, не должно быть мѣста въ школѣ. А потому и при измѣненіи плана веденія законоучительства слѣдуетъ тщательно пересмотрѣть существующіе учебники, изъять плохіе и замѣнить ихъ лучшими, и чѣмъ больше будетъ этихъ лучшихъ учебниковъ, тѣмъ лучше будетъ и для самаго дѣла законоучительства, тѣмъ легче и успѣшнѣе будетъ и изученіе того, во что нужно вѣрить и какъ нужно жить, на что слѣдуетъ надѣяться и какъ должно молиться.

Но подойдемъ къ аргументаціи нашего автора ближе. Прежде всего, его смущаетъ страхъ передъ «соблазномъ» учебникомъ со стороны самого законоучителя: законоучитель такъ увлечется учебникомъ, что забудетъ о первоисточникахъ и вспомнитъ о нихъ уже тогда, когда будетъ уже поздно для даннаго класса и для даннаго года. Но, во 1-хъ, уже ли такое увлеченіе—роковая необходимость для каждаго законоучителя и необходимость, повторяющаяся изъ года въ годъ неизбежно? Недопустима она и теоретически, такъ какъ подобное рабство не мирится съ индивидуальностью, всегда протестующей противъ рабства, и особенно недопустима, какъ явленіе неизбежно повторяющееся. Не наблюдается это увлеченіе, какъ явленіе общаго характера и практически. Въ теченіе 15 лѣтъ своей службы такого рабскаго отношенія учителей къ учебнику я не наблюдалъ, хотя по обязанностямъ службы стоялъ въ самомъ близкомъ отношеніи къ учителямъ—*даже только начинающимъ*. Никто изъ нихъ не рѣшался учить своихъ учениковъ по ихъ же только учебнику, а всякій напередъ старался узнать, какіе учебники (а не учебникъ) лучше и какія пособія (а не пособіе) полезнѣе. Индивидуально-творческой и лично-вдохновенной работѣ

ихъ учебникѣ не мѣшали, а, наоборотъ, своими лучшими качествами они давали либо матеріаль для творчества, либо мотивъ для вдохновенія. Даже и посредственные учебники не оставались безполезными, вызывая критическое отношеніе къ нимъ. Конечно, моихъ личныхъ наблюденій можетъ быть и недостаточно. Въ такомъ случаѣ сошлюсь на общую практику учебныхъ заведеній, особенно матеріально обеспеченныхъ, замѣняющихъ одни учебники другими, устарѣвшіе — новыми, плохіе — лучшими. Да и внутренняя природа «соблазна» именно такова, что насъ бланитъ не то, что на глазахъ и подъ руками, а то, что рѣже обыденнаго и выше посредственнаго. А если бы и оказался въ к.-л. школѣ такой законоучитель, который не желалъ бы знать ничего больше ученическаго учебника, то относительно такого законоучителя слѣдуетъ сказать то же, что и относительно плохого учебника: такому законоучителю не должно быть мѣста въ школѣ.

Во 2-хъ, въ другой своей статьѣ авторъ говоритъ: «въ этой части урока (а по нашему мнѣнію, — во всѣхъ частяхъ урока) законоучитель долженъ вложить въ свои слова наивозможно больше живой души, трепещущаго сердца и горячей вѣры и наивозможно меньше холодной, мертвящей схоластической книжной умственности». *) Требованіе это хотя и высоко-идеальное, однако вполне законное, и такъ какъ оно касается личныхъ переживаній — самыхъ глубокихъ и наиважнѣйшихъ, а не передачи отвлеченныхъ формулъ или сухихъ выкладокъ, то оно, въ извѣстной мѣрѣ, и достижимо и осуществимо. А въ такомъ случаѣ всѣ опасенія «соблазна» учебникомъ слѣдуетъ признать призрачными, неосновательными. Тамъ, гдѣ мы дѣйствительно живемъ, мы живемъ жизнью личною, а не заимствованною, индивидуальною, а не чужою.

(Окончаніе слѣдуетъ).

О настоятельной необходимости поднять и оживить церковную проповѣдь?

Опытъ и исторія показываютъ, что когда общество постигаютъ какія-либо несчастія, то въ его средѣ начинаютъ появляться суевѣрія, и тѣмъ въ большей степени, чѣмъ тяжелѣ такіа несчастія.

Въ настоящее печальное время мы являемся свидѣтелями тѣхъ темныхъ суевѣрій, сомнительныхъ гаданій, различныхъ предположеній, туманныхъ грезъ, какимъ пріобщилось наше интеллигентное общество. Образованные люди нашего

*) См. Какъ преподавать Законъ Божій безъ учебниковъ. «Религія и Школа», № 2, стр. 95.

времени съ жадностью читають всякіе печатные и писанные листки, гдѣ неизвѣстный авторъ такъ или иначе пытается преподнять завѣсу будущаго и вскрыть, что хорошаго или плохого готовится для насъ въ будущемъ.

Не такъ давно въ руки мнѣ попалъ печатный листокъ, въ которомъ были перемѣшаны предсказанія преп. Серафима Саровскаго и мѣста изъ Апокалипсиса съ большими мыслями какого-то пессимиста, утратившаго всякую надежду на свѣтлое будущее и высказавшаго полную увѣренность въ томъ, что въ Россіи установится господство кулака, — право грубой и темной силы. Этотъ листокъ былъ занесенъ въ домъ къ однимъ моимъ интеллигентнымъ знакомымъ. Надо было видѣть, съ какимъ вниманіемъ былъ прочитанъ такой листокъ, и почти ни одного намека на сомнѣніе и возможность того, что въ немъ содержалось.

Явленіе грустное, хотя и вполне объясняемое глубокой тревогой тѣхъ, кто дѣйствительно видитъ печальное положеніе нашей родины. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, тяжесть этого положенія невольно заставляетъ возлагать надежду на высшую помощь и будить глубокія религіозныя чувства. Присмотритесь теперь къ молящимся въ храмѣ и вы замѣтите, что у нѣкоторыхъ изъ нихъ, — у людей, зрѣлыхъ лѣтами, больше сосредоточенности въ лицахъ, больше религіознаго подъема, у иныхъ даже блестятъ слезы на глазахъ. Конечно, это наблюдается на ряду съ безудежнымъ разгуломъ, — той безумной вакханаліей, которая сейчасъ охватила не малую часть нашего общества и выражается, прежде всего, въ безшабашной тратѣ денегъ на всевозможные предметы роскоши и удовольствія. Но это крайнее явленіе не мѣшаетъ, во всякомъ случаѣ, лучшимъ членамъ общества обнаруживать свои религіозныя чувства гораздо въ большей степени, чѣмъ это было въ прежнее мирное время.

Пастыри Церкви должны воспользоваться такимъ благодарнымъ явленіемъ и возможно чаще выступать съ проповѣдью живого слова. Внутренняя проповѣдническая миссія должна сейчасъ встать пердъ пастыремъ во всей своей широтѣ. Никакое слово не можетъ быть такимъ полезнымъ, какъ то, которое произносится съ церковной кафедры и направляется въ сторону слушателей, жаждующихъ услышать живое слово назиданія и вразумленія.

Къ сожалѣнію, старая духовная школа со своимъ, почти всецѣло схоластическимъ пріемомъ проповѣди, до сихъ поръ еще оставила слѣды на нашемъ проповѣдническомъ словѣ. Наши пастыри большею частью думаютъ, что хороша та проповѣдь, которая выношена умомъ, тщательно продумана и построена. И въ результатъ пастырь въ настоящее время

часто тратитъ много времени на такія проповѣди, а пользы видитъ мало. Поэтому пастырь (мы имѣемъ въ виду, главнымъ образомъ, сельскаго пастыря) не смущаясь, можетъ говорить свою проповѣдь безъ подготовки и тѣми же самыми словами, въ которыхъ онъ ведетъ разговоръ на обыденныя темы. Также ему нѣтъ надобности выискивать темы въ книгахъ; теперь сама жизнь, сама наша многострадальная родина даютъ эти темы, и чѣмъ проще и искреннее будутъ они раскрываться, тѣмъ больше у пастыря окажется шансовъ на успѣхъ.

Препятствіемъ къ произнесенію живого слова также въ немалой степени служитъ скромность нашихъ пастырей. Наши сельскіе батюшки слишкомъ ужъ скромно думаютъ о себѣ; позабывши многое изъ того, что было получено на школьной скамѣ, часто не имѣя ни времени, ни возможности по разнымъ причинамъ пополнить запасъ своихъ интеллектуальныхъ познаній, они стѣсняются говорить проповѣди. Скромность, конечно, большая добродѣтель, но въ данномъ случаѣ она только приноситъ вредъ. Пусть пастырь не смущается тѣмъ, что онъ мало знаетъ,— пусть онъ помнитъ, что слушатели его въ своей огромной массѣ по своему уровню стоятъ значительно ниже своего пастыря.

Простое и искреннее слово о томъ, что наша Родина и церковь были въ тяжеломъ положеніи, напримѣръ, времена татарскаго и польскаго нашествія, и, однако, онѣ вышли изъ него окрѣпшими, многихъ, несомнѣнно, успокоило бы и по той простой причинѣ, что они это услышали въ храмѣ, гдѣ человѣческое сердце особенно чутко ко всему. Такое простое слово, въ которомъ достаточно евангельскимъ свѣтомъ освѣщено то, что теперь происходитъ вокругъ насъ, несомнѣнно, убавитъ тревогу и многихъ изъ тѣхъ, которые подъ вліяніемъ печальныхъ событій теперешняго времени сдѣлались суевѣрными и хотятъ въ разныхъ бродячихъ листкахъ найти разрѣшеніе своимъ тревожнымъ догадкамъ и предположеніямъ.

А если еще пастырю удастся внушить членамъ приходскаго совѣта—избранникамъ прихода, что и они теперь призваны стоять на стражѣ народнаго благополучія,— если ему удастся заставить и ихъ выступить передъ народомъ съ живымъ словомъ отрезвленія, то этимъ, несомнѣнно, пастырь положитъ начало прочному порядку въ приходѣ и спокойно-трезвому отношенію къ происходящимъ печальнымъ событіямъ.

Александръ Лебедевъ.

Думы семинариста.

Слава Тебѣ Господи! Вотъ я и окончилъ курсъ семинаріи... Послѣдніе уроки, послѣдній, прощальный-благодарственный

молебень, отслуженный Преосвященнымъ Владыкой, послѣднее трогательное напутственное слово Владыки и прощай *alma mater!* Я кончилъ семинарію, но я всегда—семинаристъ. Буду ли я на какомъ жизненномъ поприщѣ, умру ли я: скажутъ про меня онъ *семинаристъ*. И горжусь этимъ. Слово—семинарія... семинаристъ... навѣвваютъ на меня хорошія, хотя и трогательно-печальныя думы. Я не могу забыть бѣлаго, красиваго, большого зданія, которое стоитъ на грязной улицѣ, на окраинѣ города... Это зданіе—Духовная Семинарія.. Символъ всего духовнаго въ современной жизни: грязная улица, окраина города... И почему жизнь отодвинула въ столь отдаленное мѣсто именно *духовную* семинарію—духовную школу? Не потому ли, что все духовное презрѣно въ этомъ мірѣ?!

Съ грустью тайной и сердечной я покидалъ стѣны родной мнѣ семинаріи. Тяжелыя думы тѣснились въ головѣ: историческое время... историческій 19^{17/18} учебный годъ для семинаріи, послѣдній историческій выпускъ воспитанниковъ семинаріи... конецъ духовной семинаріи... Она «передана» въ вѣдѣніе комиссара по народному образованію. Голосъ мужественнаго вождя русской Церкви—Святѣйшаго Патріарха свидѣтельствуемъ гибель духовной школы: «школы, содержавшіяся на средства Церкви Православной и подготовлявшія пастырей Церкви и учителей вѣры, признаются излишними и обращаются въ училища безвѣрія». (Послан. Свят. Патр.).

Эти слова Святѣйшаго Патріарха, слова скорби и печали—болѣзненно отзываются въ душѣ моей—душѣ питомца сознательно любящаго свою *alma mater*.

Да, дорогая семинарія—школа страдальца! много слышала ты нареканій на вѣку своемъ. Враги и друзья указывали недостатки твои, забывая великія заслуги твои предъ Церковью, государствомъ и обществомъ. А вѣдь стоитъ въ послѣдокъ дней твоихъ вспомнить заслуги твои. Воспоминанія о нихъ заставляютъ радостію биться мое сердце, вдохновляютъ меня, заставляютъ съ уваженіемъ относиться къ словамъ—*семинарія и семинаристъ*, говорятъ о прекрасномъ «быломъ» которое незабвенно. Вѣдь только наше *безвременье* забываетъ заставляетъ прекрасное и не даетъ возможности здраво смотрѣть на вещи. Забыли и семинарію, даже и тѣ, кто близки къ ней, даже и тѣ, кто «сама семинарія»:—рѣдко вы услышите горячее слово отъ семинариста о своей *alma mater*. Не такъ было прежде. Прежде и профессора (такъ назывались тогда преп. сем.) и ученики крѣпко помнили заслуги родной Семинаріи. Предо мной моя настольная книжка «Дневникъ семинариста» — сочиненіе выдающагося писателя, писателя семинариста, И. С. Никитина. Какіе свѣтлые образы встрѣчаешь въ ней—и профессоровъ и учениковъ семинаріи. Они

знали что такое семинарія. Вотъ собрались профессора семинаріи къ одному изъ своихъ коллегъ на именины. Загла рѣчь о семинаріи. И какимъ жаромъ, какой правдой дышатъ слова профессора словесности о семинаріи:

«Да что вы думаете о семинаріи, а? Позвольте васъ спросить? Развѣ не изъ семинаріи выходятъ люди съ крѣпкою грудью, о которую разбиваются всѣ житейскія невзгоды? Развѣ не семинарія вырабатываетъ эти желѣзныя натуры, которыя терпѣливо выносятъ всякій долготѣнній, усидчивый трудъ? Развѣ не въ семинаріи слагаются характеры, которые впоследствии дѣлаются предметомъ удивленія на всѣхъ поприщахъ общественной и государственной жизни? Кто былъ митрополитъ Платонъ, украшеніе трехъ царствованій? А митрополитъ Евгеній? А графъ Сперанскій—этотъ великій государственный мужъ, это свѣтило умственного міра? То-то и есть! Вотъ вы и замолчали»...

Да какъ и не замолчать?!

На самомъ дѣлѣ сколько великихъ святителей Церкви прошло чрезъ святилище семинаріи: Платоны, Евгеніи, Филареты, Иннокентіи... сколько знаменитыхъ профессоровъ—богослововъ: Димитріевы, Горскіе, Голубинскіе, Щеголевы, Будановы... не говоря уже о сельскихъ батюшкахъ, въ тишинѣ совершающихъ великое служеніе Христу, право правящихъ слово истины и спасенія. Одна наша Тульская семинарія дала Церкви такихъ выдающихся людей какъ то: митрополиты: Исидоръ, Іоанникій, Сергій, архіеп. Агаангель (Ярославскій), архіепископъ Евлогій (Волынскій), протопресв. В. Б. Бажановъ, и архимандритъ Иларіонъ, профессоръ—инспекторъ Моск. Духовной Академіи—это «восходящее свѣтило», по выраженію архіеп. Антонія, нынѣ митрополита Харьковского*).

Велико значеніе семинаріи для Церкви. Не менѣе велико значеніе ея для государства и общества. Сколько профессоровъ, врачей и другихъ честныхъ работниковъ на нивѣ русской культуры вышли изъ стѣнъ духовной семинаріи. Семинарія дала русскому обществу видныхъ общественныхъ дѣятелей, литераторовъ, критиковъ. Кому неизвѣстны славные питомцы семинаріи; Никитинъ, Помяловскій, Потапенко, Н. Успенскій, Рѣшетниковъ, Левитовъ, Коронинъ, (Петропавловскій), Антоновичъ, Скабичевскій, Чернышевскій, Добролюбовъ?

Сколько лицъ и именъ золотыми буквами вписанныхъ въ лѣтописи семинаріи! Семинаристы были учителями, воспитателями и руководителями нѣкоторыхъ великихъ писателей.

*) Такъ выразился онъ о арх. Иларіонѣ при посѣщеніи профзадомъ семинаріи Тульской, вспоминая славныхъ питомцевъ ея въ 1911—12 г.

Семинарія дала столько хорошаго и прекраснаго и Церкви, и государству, и обществу, и наукѣ, и литературѣ! Она давно создала себѣ имя.

Можно ли послѣ этого безъ уваженія относиться къ этому имени, и быть равнодушнымъ къ судьбѣ—дорогой матери нашей—Семинаріи?

Когда вспомнишь *былое* семинаріи, какъ радостно становится на душѣ! Но идетъ время, мѣняются люди, мѣняются и идеалы. И грустно становится на душѣ. Тяжелое, несчастное время, породившее матеріализмъ—коснулось и нашего брата семинариста. Какъ рѣдко можно теперь встрѣтить семинариста—идеалиста, какимъ былъ семинаристъ 40-хъ, 50-хъ, 60-хъ годовъ. Какою любовью, какою красотою дышатъ слова будущаго пастыря церкви, слова Никитинскаго семинариста; «Знаешь ли, другъ мой, говорить Бѣлозерскій своему близкому товарищу Яблочкину, даръ священника—великое дѣло. Эта мысль приходила мнѣ въ голову, когда, спрятавъ учебныя книги, усталый, я бросался на свою жесткую постель. Вотъ, думалъ я: наконецъ, послѣ долгаго труда, я удостоиваюсь сана священнослужителя. Падаетъ ли какойнибудь бѣднякъ, убитый нуждою, я поддерживаю его силы словомъ евангельской истины. Унываетъ ли несчастный, безчестно оскорбленный и задавленный,—я указываю ему на безконечное терпѣніе Божественнаго Страдальца, Который, прибитый гвоздями на крестѣ, прощалъ своимъ врагамъ. Вырываетъ ли ранняя смерть любимаго человѣка изъ объятій друга—я говорю по слѣдному, что есть другая жизнь, что другъ его теперь болѣе счастливъ, покинувъ землю, гдѣ царствуетъ зло и льются слезы... И послѣ этого, быть можетъ, я приобретаю любовь и уваженіе окружающихъ меня мужичковъ. Устраиваю въ своемъ домѣ школу для дѣтей ихъ обоюго пола, учу ихъ грамотѣ, читаю и объясняю имъ святое Евангеліе. Эти дѣти становятся взрослыми людьми, разумными отцами и добрыми матерями... И я, покрытый сѣдинами, съ чистою совѣстью ложусь на кладбищѣ, куда, какъ духовный отецъ, проводилъ уже не одного человѣка, напутствуя каждаго изъ нихъ живымъ словомъ утѣшенія»... Можетъ быть читателя утомляютъ выдержки, но вѣдь это золотыя слова, завѣтныя, святыя думы и желанія *былаго* семинариста! Какъ велики, какъ идеальны его думы и желанія! Что же отвѣчаетъ Бѣлозерскому—Яблочкинъ—этотъ либераль, тоже идеальный семинаристъ, всею душой стремящійся въ университетъ?

Онъ жметъ ему руку и говоритъ: «У тебя прекрасное сердце! Но, Вася, нужно имѣть желѣзную волю, мало этого, нужно имѣть свѣтлую, многосторонне развитую голову, чтобы устоять одиноко на той высотѣ, на которую ты думаешь себя

поставить и гдѣ же? Въ глуши, въ какойнибудь деревушкѣ, среди грязи, бѣдности и горя, въ совершенномъ разьединеніи со всякимъ умственнымъ движеніемъ. Вспомни, что тебѣ еще придется зарабатывать себѣ насущный кусокъ хлѣба своими руками»... — «На все воля Божія!» — отвѣчалъ преданный дѣлу Божію — семинаристъ.

Да, было время, были люди! Что за красота, что за благородство эти Никитинскіе юноши — семинаристы! («Дневникъ семинариста»). И семинаристъ, будущій пастырь церкви, и семинаристъ, покидающій духовную школу для высшей свѣтской, — какъ они оба высоко цѣнятъ, съ какимъ достойнымъ уваженіемъ относятся къ званію пастыря Христовой Церкви!

И грустно становится за настоящее. Духовная Семинарія, безъ сомнѣнія, и теперь лучшая изъ школъ. Не смотря на тяготы жизни, семинаристъ и теперь сравнительно съ другими развитый и дѣловой члѣовѣкъ. Но по русской пословицѣ — это уже «на безрыбьи и ракъ рыба». Не тѣ уже у насъ думы, не тѣ идеалы, что у семинариста добраго стараго времени. И безъ зазрѣнія совѣсти часто мы бросаемъ святое званіе *духовнаго врача* на званіе *врача безсловесныхъ*. Грустно... Тяжело... Гдѣ искать поддержки своимъ мечтамъ и мыслямъ? Вотъ отчего при словахъ — семинарія... семинаристъ — становится и радостно и грустно. Радостно за недалекое прошлое и грустно за настоящее. О, если бы мы были сознательны и по достоинству цѣнили тебя, дорогая мать Семинарія! Тогда не бѣжали бы безсознательно питомцы твои на «страну далече».

Довольно... Спасибо тебѣ alma mater! Ты славно исполнила свою миссію. Новыя времена, новая жизнь не хотятъ — тебѣ: ждемъ новой духовной школы, ждемъ свѣтлаго будущаго ея. Дай Богъ!.. Благодарный семинаристъ *Н. Т.*

С. Ново-Никольское, 14 мая 1918 года.

Два случая съ иконой Николая Чудотворца, что надъ Никольскими воротами въ Кремлѣ

Когда московскія газеты сообщали объ обстрѣлѣ Кремля въ октябрѣ, то между прочимъ сообщалось объ иконѣ Николая Угодника, которая находится надъ Никольскими воротами, ведущими на Никольскую улицу. Сообщалось, что эта икона, оставшаяся невредимой и даже съ горѣвшей лопатой при взрывѣ Кремля Наполеономъ въ 1812 году, въ октябрскихъ событіяхъ 1917 года не сохранилась, а была вся уничтожена.

Во время октябрскихъ событій проходили по Воскресенской площади (гдѣ Иверская) два профессора Московскаго

Университета Соколовъ и Бочкаревъ. Профессора обратили вниманіе на большую толпу народа, которая здѣсь собралась и о чемъ то взволнованно разсуждала. Подошли ближе. Оказалось, что толпа находилась въ религиозномъ ужасѣ отъ сошедшихся событій.

— «Николай Угодникъ ушелъ отъ насъ!»

— «Святитель Божій оставилъ насъ!» — услышали профессора.

— «Въ чемъ дѣло?» — освѣдомился одинъ изъ нихъ.

Ему отвѣчали:

— «Ушелъ Угодникъ съ Кремлевскихъ воротъ, идите, посмотрите: мѣсто пустое, гдѣ была икона!»

Привать-доценты пошли къ Никольскимъ воротамъ. И что же увидѣли? Тамъ, гдѣ былъ написанъ на стѣнѣ образъ Николая Угодника, — было совершенно гладкое ровное мѣсто, ничѣмъ не отличающееся отъ Кремлевской стѣны. Стѣна надъ воротами, гдѣ былъ образъ цѣла, а образъ въ буквальномъ смыслѣ исчезъ со стѣны.

Одинъ изъ профессоровъ, Бочкаревъ (историкъ), не особенно довѣряя своему зрѣнію, обратился къ коллегѣ:

— Посмотрите повнимательнѣе, нѣтъ ли какихъ слѣдовъ на стѣнѣ. Вѣдь икона не просто написана, а слѣлана на самой стѣнѣ альфреско».

Соколовъ подошелъ къ воротамъ и внимательно осмотрѣлъ мѣсто, гдѣ была икона.

— «Нѣтъ, — рѣшительно никакихъ слѣдовъ не осталось. Икона уничтожена», подѣлился своимъ наблюдениемъ съ своимъ спутникомъ.

Профессора пошли домой, понимая теперь, почему такъ взволнованъ народъ.

Прошло дня три. Профессору Соколову опять пришлось проходить мимо Кремля, и опять онъ увидѣлъ громадную толпу народа. Настроеніе толпы было иное. Толпа ликовала. Въ чемъ же дѣло. Профессоръ вслушался въ разговоры въ толпѣ и услышалъ возгласы:

— «Николай Угодникъ вернулся!»

— «Николай Угодникъ опять показалъ намъ свой ликъ!»

— «Угодникъ помиловалъ насъ!»

Соколовъ недоумѣвалъ, но понималъ, что эти возгласы имѣютъ отношеніе къ иконѣ, бывшей надъ Никольскими Кремлевскими воротами. Онъ пошелъ къ этимъ воротамъ. И, къ своему немалому удивленію, тамъ, гдѣ онъ три дня тому назадъ видѣлъ пустое мѣсто, — опять увидѣлъ сіявшую икону въ прежнемъ видѣ Икона Николая Угодника, не только не была уничтожена, какъ сообщали газеты, но даже не была

повреждена. Какъ въ 1812 году, при взрывѣ, она сохранилась въ 1917 году при обстрѣлѣ Никольскихъ Воротъ.

Этотъ случай, рассказанный на пасхальной недѣлѣ Рязанской публикѣ на лекціи очевидцемъ—профессоромъ Бочкаревымъ, можетъ быть объясненъ, по его мнѣнію, лишь тѣмъ, что известка, которая въ изобилии сыпалась отъ сотрясенія воздуха при обстрѣлѣ Кремля, особенно осѣдала на иконѣ, сдѣланной фресковой живописью, и потому имѣющей шероховатую поверхность.

Другой случай съ той же иконой произошелъ 2-го мая (въ Великій Четвергъ). Когда стали въ Москвѣ Кремлевскія стѣны украшать для 1-го мая флагами, то одинъ флагъ закрылъ икону Николая Угодника. Ревнителю благочестія это обстоятельство возмутило. И онъ стали выражать свое неудовольствіе и желаніе, чтобы этотъ флагъ былъ снятъ.

Одинъ изъ хулигановъ съ насѣшкой отвѣчалъ:

Если Угодникъ имѣетъ силу, то онъ самъ себя откроетъ и сниметъ флагъ, который его икону закрываетъ.

Вдругъ—флагъ весь какъ то завертѣлся и распылился, какъ будто сгорѣлъ. И икона стала видна всѣмъ.

Этотъ случай сообщилъ тотъ же профессоръ Бочкаревъ, но объяснить его не могъ, прибавивъ, что со стороны публики содѣйствія въ снятіи закрывавшаго икону полотна не могло быть, потому что икона устроена на высотѣ семи аршинъ,— и достать ее нельзя.

Сообщаемъ факты безъ комментарій, какъ они были сообщены на лекціи проф. Бочкарева, *Г. Св. Ц. № 23.*

Епархіальная жизнь.

21 истекшаго мая Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владыкою Гувеналіемъ было открыто I Епархіальное Собраніе духовенства и мірянъ.

По его составу это Собраніе справедливѣй было бы назвать Соборомъ Тульской Церкви: здѣсь засѣдали Епископы, пресвитеры, клирики и міряне.

Согласно опредѣленію Всероссийскаго Священнаго Собора, это I Епархіальное Собраніе не только было открыто Владыкою, а и имѣло его во все время своей напряженной работы своимъ заботливымъ руководителемъ—предѣвателемъ. Такимъ образомъ, была исправлена историческая ошибка, когда Епископъ лишь открывалъ Епархіальный Съѣздъ и слѣдилъ за его работой издали, по постановленіямъ, часто совѣмъ не зная, послѣдствіемъ какихъ разсужденій явилось то или иное рѣшеніе вопроса, почему Епископъ, не получая непосредственнаго впечатлѣнія, могъ вполне естественно ошибиться,

давши нежелательную и нежданную резолюцію. Теперь не то: теперь Епархіальный Епископъ будучи по положенію своему Предсѣдателемъ Собранія, воочію видитъ развитіе и направленіе рѣшаемаго вопроса и разъ замѣтитъ уклонъ въ ту или другую сторону, сейчасъ же вправитъ въ русло правильного его рѣшенія, во время давши свое разъясненіе и указаніе.

Не малое значеніе это предсѣдательство Архіерея на Собраніи имѣетъ и въ смыслѣ единенія. Всѣмъ хорошо извѣстно, что ничто такъ не сближаетъ и не роднитъ людей между собою, какъ совмѣстная работа, за которой познаются способности каждаго дѣятеля, его направленіе и стремленіе. Это еще разъ и во всей полнотѣ было доказано на I Епархіальномъ Собраніи, въ рабочей обстановкѣ Архіерея, съ его съѣхавшейся со всѣхъ концовъ епархіи, паствой. Здѣсь Владыка воочію видѣлъ своихъ соратниковъ на нивѣ Христовой; и паства видѣла своего Архипастыря работающимъ цѣлыми днями на благо епархіи, — видѣла, такъ сказать, въ самой гущѣ жизни.

Справедливость повелительно требуетъ сказать, что личные качества Владыки-Предсѣдателя имѣли громадное вліяніе на работу Собранія, принося духъ мира и любви. Владыка кротко смягчалъ рѣзкости, не давалъ разгораться страстямъ и пустымъ спорамъ, цѣня каждый часъ совмѣстной дружной работы. — мягко, но и съ властію останавливалъ начинающіеся личные счеты, не приносящіе труда съѣхавшихся ни малѣйшей пользы. Словомъ: съ назначеніемъ Епархіальнаго Архіерея Предсѣдателемъ Собранія совершенно измѣнилась — и измѣнилась въ лучшую сторону — и фізіономія, и самая жизнь Собранія.

Да будетъ такъ и впредь!

Началось I Епархіальное Собраніе, какъ и обычно, молебномъ, отслуженнымъ обоими Владыками — Епархіальнымъ и Викарнымъ, въ сослуженіи нѣкоторыхъ о.о. депутатовъ. Открывши Собраніе, Владыка Іувеналій сказалъ рѣчь, въ которой выяснилъ значеніе предстоящей работы, намѣтилъ ея планъ, указавши чего надо держаться и чего отстаться. Ознакомивши Епархіальное Собраніе съ постановленіями Всероссийскаго Священнаго Собора о правахъ и обязанностяхъ епархіальныхъ собраній, Владыка объявилъ перерывъ на три часа, чтобы столковаться относительно выбора Товарища Предсѣдателя, Секретаря и его двухъ помощниковъ,

На вечернемъ засѣданіи 21-го мая подавляющимъ большинствомъ голосовъ на должность Товарища Предсѣдателя былъ избранъ свящ. с. Зайцева благочинный о. І. Г. Нечаевъ, не разъ бывавшій и предсѣдателемъ. Это избраніе было со-

провождено возгласомъ Владыки «аксіось», и зала Епархіаль-

наго училища огласилась мощнымъ пѣніемъ всѣхъ собравшихся. Это было необычнымъ и невольно внесло духъ умиротворенія въ душу. Такъ съ перваго же шага почувствовалось присутствіе Архипастыря.

Секретаремъ былъ избранъ Т. Н. Нечаевъ и его помощниками А. И. Краснофѣвцевъ и П. Т. Мясинъ. И это избраніе сопровождалось пѣніемъ «аксіось».

Затѣмъ началась работа, началась спокойно, плавно, съ внутренней дисциплиной, хотя нужно сказать, что Преосвященный Предсѣдатель слѣдилъ и за внѣшней дисциплиной, предложивши о.о. духовнымъ сѣсть по правую сторону, а клирикамъ и мірянамъ по лѣвую и говорить не раньше, какъ подавши записку съ своимъ именемъ. Со стороны пріятно было посмѣтрѣть на эту работу, одухотворенную сознаниемъ всей важности момента. Здѣсь нужно сказать, что и самый составъ о.о. и г.г. уполномоченныхъ былъ очень удачный. Видно было, что прошло время демагогіи и игры на низменныхъ чувствахъ, каждый округъ выбралъ отъ себя человѣка не слова, а дѣла. О томъ, насколько благонамѣрено было настроено Собраніе, можно судить по маленькому происшедшему эпизоду: одинъ изъ депутатовъ позволилъ себѣ допустить нѣкоторую безтактность и рѣзкость, какъ сейчасъ же появилось письменное предложеніе исключить такого депутата изъ Собранія, а округу сообщить, чтобы подобныхъ депутатовъ не посылали на Епархіальное Собраніе. Иллюстрація, не требующая комментаріевъ.

Много было рѣшено вопросовъ. Наконецъ Собраніе подошло къ самому острому — упраздненію Консисторіи. И здѣсь Собраніе проявило выдержанность и показало себя на высотѣ положенія, не позволивши конатся въ трупъ и усаждать его «ароматомъ». Коротко, но сильно было сказано: «Консисторію упразднить». Послѣ этого былъ призванъ къ жизни новый органъ епархіальнаго правленія — Епархіальный Совѣтъ, окруженный лучшими надеждами и упованіями на его цѣлесообразность и плодотворную работу. Каждому члену Совѣта было назначено громадное жалованье — 7200 р. въ годъ, но съ тѣмъ, чтобы былъ совершенно свободенъ и отъ прихода, и отъ другихъ занятій. Насталъ самый интересный вопросъ — выборъ членовъ Совѣта. Владыка-Предсѣдатель остановилъ вниманіе Собранія на томъ важномъ значеніи, которое заключаютъ въ себѣ эти выборы, прося со всею серьезностью обдумать и рѣшить выборъ лицъ, этихъ непосредственныхъ совѣтниковъ Епископа. Снова былъ объявленъ четырехчасовой перерывъ, чтобы съѣхавшіеся могли свободно придти къ соглашенію. На вечернемъ засѣданіи 26-го мая избранными въ Епархіальный Совѣтъ оказались: прот. В. Θ. Введенскій,

святц. І. Г. Нечаевъ, прот. П. А. Невскій, — отъ мірянъ — Т. Н. Нечаевъ и Н. И. Троицкій.

Когда были оглашены результаты выборовъ Владыка истово перекрестился, сказавъ, что избраны дѣйствительно достойные люди. Всѣмъ имъ, по предложенію Владыки, было пропѣто трижды «аксіось».

Среди другихъ серьезныхъ дѣлъ І Епархіальное Собраніе пришло къ выводу, на основаніи убѣдительной рѣчи Владыки-Предсѣдателя, о необходимости открытія специальной пастырской школы, куда могли-бы безъ экзамена поступать мальчики, окончившіе Духовное училище, второклассную школу, высшее начальное училище, проходя здѣсь 4-хъ годичный курсъ обученія и подготавливаясь къ пастырству. На содержаніе этой школы въ годъ отпущено 140.000 р. Такимъ образомъ, эта пастырская школа замѣнитъ собой Духовную Семинарію, за последнее время выпускающую все менѣе и менѣе кандидатовъ священства.

Епархіальное І Собраніе обезпечило содержаніемъ кафедральное духовенство, которое, съ проведеніемъ въ жизнь декрета объ отдѣленіи церкви отъ государства, лишилось казеннаго содержанія и, какъ безприходное, осталось положительно безъ средствъ къ существованію. Такое положеніе духовенства всѣхъ кафедральныхъ безприходныхъ соборовъ было обсуждено на Всероссийскомъ Священномъ Соборѣ, причемъ опредѣлено было: принять содержаніе безприходныхъ (есть и приходскіе) кафедральныхъ соборовъ на счетъ Епархіи. Попутно было значительно улучшено дѣло миссій. Обращено было самое серьезное вниманіе на улучшеніе положенія вдовъ и сиротъ въ богадѣльнѣ. Много помощи было оказано І Епархіальнымъ Собраніемъ различнымъ нуждающимся священнослужителямъ: такъ, назначена пенсія одному ослѣпшему молодому еще священнику Моисееву, назначено солидное единовременное пособіе на леченіе священнику А. Владимірскому, разстроившемуся психически. Оказано пособіе многимъ вдовамъ и сиротамъ.

Заканчивая Собраніе, Владыка-Предсѣдатель сердечно благодарилъ членовъ Собранія за совмѣстную дружную работу, ничѣмъ не омраченную. Обратившись къ духовенству, Владыка просилъ со страхомъ Божиимъ проходить свое пастырское служеніе, вдумываясь въ каждый свой поступокъ, не соблазняя, а укрѣпляя въ добрѣ стадо свое; а обратившись къ мірянамъ Владыка просилъ у нихъ помощи и защиты Церкви Божіей, упомянувъ о томъ, какъ жестоко наказываетъ Господь людей, поднявшихъ руку свою на Его Церковь.

Назначивши время ІІ Епархіальнаго Собранія и разъяснивши депутатамъ, что полномочія ихъ дѣйствительны въ

теченіе трѣхъ лѣтъ, Владыка закончилъ Собраніе благодареніемъ Богу—служеніемъ молебна, послѣ чего всѣ собравшіеся стали раздѣлываться, унося въ душѣ своей сознаніе посылно принесеннаго труда и пользы на благо родной Епархіи.

Блюچارь Кафедр. Собора, *свящ. Н. Алявдинъ.*

Изъ Церковно-Общественной жизни.

1.

Что дѣлаютъ они и что дѣлаемъ мы?

1.

Грозная туча невѣрія и сектанства надвигается на Православную церковь. Всѣ русскіе сектанты и инославныя вѣроисповѣданія ведутъ дѣятельную подготовку къ пропагандѣ своего ученія по Россіи. Баптисты, подготовивши уже 50 проповѣдниковъ для Россіи въ миссіонерской семинаріи въ Америкѣ, готовятъ для той же цѣли 30 человекъ. Римскій папа учреждаетъ «конгрегацию будущаго», поручая ей дѣло распространенія своего ученія въ Россіи. Католическій митрополитъ Цеплякъ въ своемъ обращеніи къ подвѣдомственному ему духовенству откровенно говоритъ, что для распространенія католичества въ Россіи наступило самое благопріятное время и приказываетъ учредить при каждомъ костелѣ религиозное общество, занятое исключительно распространеніемъ католической литературы и пропагандой ученія.

Не ограничиваясь подготовкой, многіе начали уже свою пропаганду въ Петроградѣ. Сектанты пользуются каждымъ подходящимъ мѣстомъ, чтобы устроить собраніе или митингъ для проповѣди своего ученія. Кромѣ извѣстныхъ намъ сектантовъ (баптистовъ, пашковцевъ и др.) у насъ въ Россіи появились новыя — армія спасенія и теософы.

Армія спасенія утратила свой благотворительный характеръ и выродилась въ сектантское движеніе. Устраиваются собранія по три — четыре раза въ недѣлю и уже есть со-вращенія. Изъ теософовъ особенно сильно работаетъ орденъ звѣзды на востокъ. Они проповѣдуютъ о скоромъ пришествіи Спасителя, за котораго выдаютъ одного молодого проповѣдника — буддиста, специально подготовленнаго для этой цѣли въ Англіи, а потомъ въ Индіи. Пропаганда идетъ очень усиленная среди интеллигенціи и рабочихъ. Теософы читаютъ лекціи, ведутъ бесѣды на частныхъ квартирахъ и митингахъ.

Не ограничиваясь Петроградомъ, баптисты постепенно расходятся по всей Россіи съ цѣлью пропаганды, а также

ведутъ пропаганду и среди солдатъ, находящихся въ плѣну. Да и другія секты не долго будутъ ограничивать районъ своей пропаганды только Петроградомъ. Вслѣдъ за баптизмомъ они распространятся по всей Россіи и зальютъ ее волнами своей пропаганды.

2.

А на ряду съ сектантствомъ русскій народъ просвѣщается и по части невѣрія разными способами — брошюрами, лекціями, кинематографами и т. п. Въ доказательство открытаго поруганія вѣры приводимъ дословно программу состоявшейся лекціи въ Петроградѣ:

«Билетъ на лекцію 13 января 1918 года въ бѣломъ залѣ Михайловскаго Артиллерійскаго училища (Симбирская ул., 22) нрисяжнаго повѣреннаго Ивана Анатольевича Шпицберга: «Современная Церковь и Семья въ освѣщеніи Революціи». Начало лекціи въ 6 час. Цѣна билета 1 руб.».

На оборотной сторонѣ билета самый текстъ программы: Неужели вы полагаете, что официальная церковь слѣдуетъ завѣтамъ Великаго учителя — человѣка — Иисуса Христа.

Какъ сложилось метафизическое понятіе «Богъ». Какъ сложился догматъ и обрядъ. Идея теократіи. Борьба «Святой Инквизиціи» съ мыслью, съ наукой, съ демократіей. «Ихъ» непогрѣшимость. Папизмъ Россіи въ прошломъ и настоящемъ, Тихонъ — Патріархъ — Самозванецъ Москвы и всея Россіи. Какъ его сдѣлали «Святыней». Кто его сдѣлалъ «Святыней», Какія по этому поводу говорились контръ-революціонныя рѣчи и почему иначе быть не могло. Почему все социалистическія партіи требуютъ отдѣленія церкви отъ государства и что это значитъ. Свобода совѣсти или безсовѣстность цезарепапизма. Судьба богатѣйшихъ имуществъ нестяжательной церкви. Свѣтская демократическая школа. Новые законы о гражданскомъ бракѣ, о гражданскомъ бракоразводѣ, о гражданской метрикаціи актовъ рожденія и смерти, о гражданскихъ похоронахъ, объ уравненіи въ правахъ вѣнчанныхъ дѣтей и женъ, о новыхъ юридическихъ взаимоотношеніяхъ супруговъ. Вымираніе Боговъ-Царей: воскресеніе Человѣчества.

Лекція представляла собой рядъ кощунственныхъ разсказовъ о Христѣ, Божіей Матери, — такихъ разсказовъ, которые походили на казарменные скверные анекдоты. Мы свергли царя земного, говорилъ лекторъ, пора свергать царя Небеснаго.

3.

Что же дѣлаемъ мы? Какія приготовленія ведемъ мы въ это время, когда, кажется, весь адъ ополчился на Церковь Христову.

Наша миссія молчить. Гдѣ дѣлись наши миссіонеры? Неужели они могли предписывать только на бумагѣ, да требовать отчетъ, а когда дѣло дошло до живой работы—они спасовали. Для чего же они тогда существуютъ, для чего тратятся на нихъ средства, которыя можно употребить съ большой пользой для церкви.

Отцы и братія! Довольно предаваться сонливости и дреманію. Врагъ надвигается и намъ нужно организовать свои духовныя силы для защиты своей святыни. Не уподобитесь неразумнымъ дѣвамъ, проспавшимъ пришествіе жениха. Запаситесь масломъ въ свѣтильники ваши.

«Будетъ время, когда здраваго ученія принимать не будутъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые льстили бы слуху ихъ» (2 Тим. 4, 3). Это время приближается и даже уже наступило.

«Ты же будь бдителенъ во всемъ, переноси скорби, совершай дѣло благовѣстника, исполняй служеніе твое» (2 Тим. 4, 5). Священникъ *К. К. Одинцовъ*.

II.

Ихъ тезисъ: „Религію выдумали попы“ и нашъ вопросъ: „А кто же выдумалъ поповъ“?

Въ организованномъ походѣ противъ вѣры и церкви громадное значеніе имѣетъ печать. Нашъ темный и простой народъ вѣритъ печатному слову, не вдаваясь въ критику и оцѣнку того, что ему преподносится. Разъ напечатано, значитъ безусловно вѣрно. На этой струнѣ народнаго невѣжества и темноты враги церкви и разыгрываютъ свои безрелигіозныя мелодіи. Простой народъ засыпается сейчасъ милліонами брошюръ антирелигіознаго содержанія. Въ нихъ религіозный вопросъ разрѣшается чрезвычайно просто: религія—отжившій предрасудокъ, ее выдумали попы, чтобы эксплуатировать темныя массы. Коротко и ясно. Собрались «попы», и «отъ нечего дѣлать» взяли и выдумали религію. Именно «отъ нечего дѣлать» выдумали, потому что какое же могло быть у нихъ дѣло, когда религіи еще не было.

Какъ происходила эта выдумка религіи «попами», авторы брошюръ не объясняютъ. Выдумали-ли ее «попы» одного какого либо народа, а примѣромъ ихъ воспользовались «попы» всѣхъ другихъ народовъ, или это былъ когда-то, въ доисторическія времена, интернаціональный съѣздъ «поповъ» всѣхъ народовъ, на которомъ и рѣшено было выдумать религію. Почему въ самомъ дѣлѣ не допустить такого съѣзда? Вѣдь «попы» искони существовали у всѣхъ народовъ, на

какой бы ступени развитія послѣдніе не аходились. Названія ихъ были различны, а сущность ихъ служенія была всегда и вездѣ одинакова — быть посредниками между Богомъ и людьми.

Было бы неудивительно, еслибы такой абсурдъ высказывали разные митинговые ораторы изъ надерганныхъ рабочихъ, распропагандированныхъ солдатъ и особенно хищниковъ и грабителей церковнаго имущества. Для послѣднихъ доводъ этотъ особенно пріемлемъ. Если религію выдумали «попы», то стоитъ ли съ нею церемониться? Стоитъ ли смущаться совѣстію, грабя храмы Божіи, похищая церковную утварь, обдирая цѣнные оклады съ иконъ? Все это не только не предосудительно, но даже похвально, потому что, во первыхъ, это разрушаетъ религіозный предрасудокъ, выдуманный «попами», а во вторыхъ освобождаетъ гражданъ россійской республики отъ эксплуатаціи «поповъ».

Удивительно то, что этому абсурду даютъ свою санкцію даже люди интеллигентные, но видимо изъ такихъ, которые во всю жизнь свою не прочитали ни одного серьезнаго богословскаго трактата, и всё религіозныя познанія, которыхъ сводятся къ полужабытымъ отрывкамъ изъ короткихъ учебниковъ гимназическаго курса. А судя по фамиліямъ авторовъ этихъ брошюръ (Мость, Рубинштейнъ, Шницбергъ) можно думать, что христіанскою религіею они едвали когда и интересовались. Можно ли вести съ ними серьезную полемику? Не достаточно ли имъ поставить одинъ вопросъ. Они утверждаютъ, что религію выдумали «попы», а мы ихъ спросимъ, а кто же выдумалъ «поповъ». Если «попы» выдумали религію, то очевидно, они существовали раньше религіи. Кто же ихъ выдумалъ? Народъ? Для того, чтобы они его эксплуатировали? — Но допустимо ли, что когда-то существовали такіе странные народы, которые сами для себя выдумали эксплуататоровъ и обирателей.

И такъ, кто же выдумалъ «поповъ»? — отвѣтите на этомъ вопросѣ «высокоумные авторы» брошюръ. А вопросъ этотъ заслуживаетъ вашего вниманія, потому что въ немъ заключается тяжеловѣсный отвѣтъ на ваше заявленіе, что религію выдумали «попы».

ИЗЪ ПЕЧАТИ.

Голосъ мірянина.

Въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ помѣщена слѣдующая интересная замѣтка, которую приводимъ съ небольшими сокращеніями. «Вышло нѣсколько номеровъ мѣст-

ныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Я внимательно прочелъ всѣ номера. И тщетно я искалъ въ нихъ отвѣтъ на зародившійся въ моей душѣ важный вопросъ: «что въ епархіи дѣлается?»

И на этотъ вопросъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, которыя по самой идее своей должны отражать жизнь епархіи, отвѣта не нашель.

Въ бесѣдѣ съ редакторомъ я постарался, по возможности, разрѣшить мое недоумѣніе. Я поинтересовался составомъ сотрудниковъ епархіальнаго органа. Я узналъ, что въ числѣ сотрудниковъ есть преподаватели Семинаріи, законоучителя среднихъ учебныхъ заведеній, есть лица не изъ духовенства, но нѣтъ ни одного приходскаго пастыря, тѣмъ болѣе сельскаго. И тогда я понялъ, почему у меня возникъ этотъ вопросъ, и почему я на него не нашель и не могъ найти отвѣта. И моя вѣра, мои надежды на духовенство, что оно, подъ вліяніемъ ударовъ, на него обрушившихся, проенется, начнетъ говорить живымъ языкомъ, начнетъ дѣлать живое дѣло и благодаря этому, можетъ быть, сыграетъ историческую роль въ нынѣшнюю годину бѣдствій, -- мои надежды начали тускнѣть. Я и не ожидалъ отъ духовенства, что оно будетъ присылать въ свой органъ научные или блестящія публицистическія статьи. Это и не нужно. Много, слишкомъ много даже въ послѣднее время написано и сказано красивыхъ словъ; и маленькое, почти незамѣтное дѣло теперь несравненно цѣннѣе самой эффектной рѣчи, самой художественной статьи. Повторяю: этого и не нужно было. Но я ждалъ, что редакція Вѣдомостей будетъ завалена сообщеніями съ мѣстъ, гдѣ будутъ описываться всѣ мѣстные настроенія, мѣстные начинанія и маленькія, но цѣнныя дѣла. Развѣ не интересно и не цѣнно знать епархіальному духовенству одного уѣзда, что дѣлается и что намѣрено дѣлать духовенство сосѣдняго уѣзда? Неужели же у духовенства не является желанія и даже необходимости подѣлиться между собою своими горестями, а можетъ быть и радостями? И гдѣ же это лучше сдѣлать, какъ не на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Я стараюсь мысленно представить себя на мѣстѣ сельскаго священника гдѣ-нибудь въ глухомъ селѣ. При современной всеобщей неурядицѣ и разноголосицѣ, даже крупные центры питаются слухами, иногда большой городъ не знаетъ, что дѣлается въ сосѣднемъ съ нимъ городѣ. Глухое село, представляетъ собою сейчасъ нѣчто въ родѣ необитаемаго острова. Сельскій священникъ можетъ быть болѣе чѣмъ кто-либо другой чувствуетъ, что такъ жить нельзя, что надо что-то дѣлать, дѣлать не теряя ни одного дня. Онъ, можетъ быть, даже знаетъ, что дѣлать... Но не знаетъ, какъ дѣлать

и что изъ этого дѣланія можетъ выйти. Здѣсь бы ему могъ оказать неоцѣнимую услугу епархіальный органъ. Онъ бы зналъ, что дѣлается и что сдѣлано въ другихъ мѣстахъ и какіе практическіе результаты сдѣланнаго, и по-моему долгъ cadaго пастыря, имѣющаго большій опытъ или большую энергію и инициативу, притти на помощь своему болѣе слабому собрату.

То, что пишетъ мірянинъ въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, можетъ быть, къ сожалѣнію, приложимо и къ нашему Тульскому епархіальному органу. И пора, охъ, какъ пора нашему духовенству сдѣлать этотъ органъ той платформой, на которой всего естественнѣе и всего лучше можетъ произойти объединеніе духовенства.

Неужели жизнь не требуетъ этого объединенія, неужели духовенство не чувствуетъ всей его необходимости!?

II.

Законъ Божій какъ общеобразовательный предметъ.

Исключеніе Закона Божія изъ предметовъ школьнаго обученія будетъ сопровождаться страшнымъ пониженіемъ общеобразовательнаго уровня учащихся:

Въ самомъ дѣлѣ, что такое законъ Божій, какъ предметъ обученія? Вѣдь, это на три четверти общеобразовательный матеріалъ, безъ знанія котораго европеецъ былъ бы невѣждой въ своей исторіи и культурѣ. Пошелъ бы онъ, на примѣръ, по картинной галлерей и ничего бы не понялъ: «какія-то Мадонны, какое-то Вознесеніе, какое-то Благовѣщеніе, какой-то Моисей» и т. д., и т. д. Развернулъ бы исторію литературы, и снова загадки: «какой-то рай и адъ, какой-то ангелъ; сатана, Агасферъ, Мессія». Коснулся бы исторіи архитектуры: девять десятыхъ базиликъ, церквей, соборовъ «во имя» безчисленныхъ «незнакомцевъ». Наконецъ, просто не понялъ бы нашего разговорнаго и банально-газетнаго языка, не понялъ бы, что значить: Каинова печать, Мафусаиловъ вѣкъ, Ноевъ ковчегъ, сѣмя Авраама, Содомъ и Гоморра, казни египетскія, скрижали завѣта, труба іерихонская, и т. д. безъ конца. Круглый неучъ тотъ, кто не понюхалъ Библии и исторіи церкви. Но родители ставятъ предѣлъ этому просвѣтителному варварству. Въ большинствѣ школъ они удерживаютъ традиціонное законоучительство на свои собственныя средства, а въ болѣе культурной средѣ въ свободныхъ и частныхъ школахъ, ставятъ библейскую и церковную исторію въ рядъ обязательныхъ общеобразовательныхъ предметовъ.

Безъ знанія библейской и церковной исторіи не мыслимо изученіе нѣкоторыхъ наукъ. Общеобразовательнаго и спе-

ціального курсу—Громадської історії общої и русскої, літератури, юридическія науки и т. п.

(Наше с.л.).

И. обяз. редактора П. Малицкий.

ОФФИЦІАЛЬНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Закрытіе вакансіи.

По резолюціи Его Пресвященства, отъ 30 мая 1918 г. при церкви с. Щетинина Бѣлевскаго уѣзда закрыта вторая псаломщическая вакансія.

Перемѣны по службѣ.

Рукоположены: псаломщикъ с. Граворонскъ, Веневскаго уѣзда Иванъ Никольскій во діакона съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи—6 мая. Псаломщикъ с. Выкуни Тульскаго у. Григорій Переведенцевъ во діакона съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи—15 апрѣля. Діаконъ с. Себина Епифанскаго у. Григорій Нырковъ во священника къ церкви с. Захарина, Каширскаго у.—6 мая. Псаломщикъ с. Клекотокъ, Епифанскаго у. Александръ Бажановъ во діакона къ церкви того-же села—13 мая. Окончившій курсъ Виѣанской Духовной Семинаріи Алексѣй Троицкій во священника къ церкви с. Липиць, Каширскаго у.—16 мая. Псаломщикъ Покровской г. Бѣлева церкви Василій Кирилловъ во діакона съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи—8 апрѣля. Псаломщикъ с. Хруцова, Тульскаго у. Алексѣй Минаевъ во діакона къ церкви с. Хитровщины, Епифанскаго у.

Опредѣлены на священническія мѣста: къ церкви села Захарьина, Каширскаго у. діаконъ с. Себина, Епифанскаго у. Григорій Нырковъ—17 апрѣля. Къ церкви с. Алтухова, Бѣлевскаго у. діаконъ 12-ти Апостоловъ г. Тулы церкви Александръ Пылаевъ—13 іюня.

Опредѣлены на діаконскія мѣста: къ церкви с. Барыкова, Тульскаго у. псаломщикъ-діаконъ с. Настиць, Алексинскаго у. Павелъ Ивановъ—12 мая. Къ церкви села Кириллова, Новосмльскаго у. псаломщикъ-діаконъ с. Граворонскъ, Веневскаго у. Иванъ Никольскій—12 мая. Къ церкви с. Хитровщины, Епифанскаго у. псаломщикъ села Хруцева, Тульскаго у. Алексѣй Минаевъ—17 мая. Къ церкви села Богоявленскаго-Киселева, Новосильскаго у. бывший діаконъ села Березовца, того-же уѣзда Владимиръ Красногорскій—21 мая.

Опредѣлены на псаломщическія мѣста: къ церкви села Хрущева, Тульскаго у. діаконь с. Себина, Епифанскаго у. Тухонъ Соколовъ — 18 мая. Къ церкви с. Юрцова, Каширскаго у. бывшій псаломщикъ Харьковской епархіи Михаилъ Никольскій — 26 мая. Къ церкви с. Александровки, Епифанскаго у. окончившій 4 класса Дух. Семин. Владимиръ Мерцаловъ — 29 мая.

Допущены къ и. д. псаломщиковъ: къ церкви села Березовки, Алексинскаго у. бывшій воспитанникъ Семинаріи Николай Калининъ — 10 мая. Къ церкви с. Ивановскаго-Богословскаго, Епифанскаго у. кр-нъ Филиппъ Пѣвкинъ — 10 мая. Къ церкви с. Карпова, Веневскаго у. воспитанникъ Семинаріи Димитрій Холтобинскій — 10 мая. Къ церкви села Кузовки, Богородицкаго у. воспитанникъ 3 класса Тул. Дух. Сем. Михаилъ Глаголевъ — 12 мая. Къ церкви с. Граворонокъ, Веневскаго у. бывш. воспитанникъ 4 класса гимназіи Перова Николай Виссоновъ — 12 мая. Къ церкви села Бѣлолипокъ, Алексинскаго у. кр-нъ Николай Возловъ — 12 мая. Къ церкви с. Сенькова, Каширскаго у. сынъ діакона Веніаминъ Краснобаевъ — 16 мая. Къ Вознесенской церкви г. Каширы псаломщ. Литовской епархіи Иванъ Шанинъ — 17 мая. Къ церкви села Богородицкаго, Алексинскаго у. сынъ псаломщика Николай Золотаревъ — 18 мая. Къ церкви с. Петрушена, Епифанскаго у. кр-нъ Иванъ Росляковъ — 17 мая. Къ церкви с. Жердева, Крапивненскаго у. воспитанникъ 6 класса Дух. Сем. Павелъ Вьюковъ — 29 мая. Къ церкви с. Русалкина, Каширскаго у. бывш. и. д. псаломщика онаго села Борисъ Лавровъ — 28 мая. Къ Боголюбской г. Тулы церкви оконч. 2 кл. Тул. Дух. Сем. Вячеславъ Миловидовъ — 29 мая.

Перемѣщены священники: священникъ с. Тараскова, Каширскаго у. Михаилъ Покровскій въ с. Баскачи того-же уѣзда — 14 мая.

Перемѣщены псаломщеники: и. д. псаломщика с. Сенькова, Каширскаго у. Венедиктъ Красиковъ къ церкви с. Троицкаго-Шипова, Веневскаго у. — 12 мая. Псаломщикъ Срѣтенкой ц. г. Тулы Александръ Жилинъ къ Ильинской церкви г. Тулы — 16 мая. Псаломщикъ Ильинской церкви г. Тулы Димитрій Нарышкинъ къ Срѣтенской г. Тулы церкви — 16 мая. Псаломщикъ села Исакова, Веневскаго у. Николай Соколовъ къ церкви с. Истомина Веневскаго у. — 15 мая. Псаломщикъ с. Петровскаго, Одоевского у. Ѳеодоръ Клочковъ къ церкви с. Дмитріевскаго-Соломенный Заводъ, Алексинскаго у. — 26 мая. Псаломщикъ с. Александровки, Епифанскаго у. Ѳеодоръ Евтеховъ къ церкви с. Исакова, Веневскаго у. — 26 мая. И. д. псаломщика с. Щетинина, Бѣлевскаго у. Борисъ Вознесенскій въ с. Кузнецово, Богородицкаго у. — 30 мая.

Утверждены въ должности: и. д. псаломщика с. Петровскаго, Одоевскаго у. Феодоръ Блочковъ — 15 мая. и. д. псаломщика с. Иванъ-Озера, Веневскаго у. Александръ Тереховъ — 22 мая. И. д. псаломщика с. Бороздина, Веневскаго у. Михайль Осокинъ — 22 мая. И. д. псаломщика с. Ивановскаго, Епифанскаго у. Филиппъ Горьлкинъ — 18 мая. И. д. псаломщика с. Вышняго Костомарова, Крапивенскаго уѣзда Никифоръ Старостинъ — 26 марта. И. д. псаломщика с. Бол.-Скуратова, Чернскаго у. Максимъ Ивановъ — 25 мая.

Уволены за штатъ: псаломщикъ с. Русалкина, Каширскаго у. Василій Николаевъ — 28 мая.

Уволены отъ должности: псаломщикъ села Петрушина, Епифанскаго у. Петръ Полетаевъ — 12 мая. Псаломщикъ с. Шеламова, Чернскаго у. Тихонъ Безсоновъ — 16 мая. Псаломщикъ села Жердева, Крапивенскаго у. Павелъ Шутуровъ — 16 мая. Псаломщ. Вознесенской г. Каширы церкви Михайль Глаголевъ — 17 мая. Псаломщикъ с. Дмитриевскаго-Соломенный Заводъ, Алексинскаго у. Василій Пузановъ — 20 мая. Псаломщикъ Александро-Невской церкви, что при Тул. Классич. Гимназіи, Николай Русаковъ — 25 мая. Псаломщикъ с. Кузнецова, Богородицкаго у. Николай Альбокрязновъ — 25 мая. Псаломщикъ Боголюбской г. Тулы церкви Николай Догаевъ — 28 мая.

Отъ Правленія Тульск. Духовн. Училища.

Расписаніе экзаменовъ для малоуспѣвающихъ учениковъ Тульскаго Духовнаго Училища и пріемныхъ испытаній для поступающихъ въ 1-й классъ.

17—18 августа.	—	Экзамены въ 4 классѣ обоихъ отдѣленій.
20—21	>	—Экзамены въ 3 классѣ обоихъ отдѣленій.
22—23	»	—Экзамены во 2 классѣ.
24	>	—Экзамены въ 1 классѣ.
25	>	—Педагогическое Собраніе.
26—27	>	—Пріемныя испытанія въ 1 классъ.

Время указано по старому стилю.

Отъ Совѣта Бѣлевскаго Епархіальнаго Женскаго Училища.

Согласно постановленія Създа родителей училища (11 октября 1917 г.) и 37 Епархіальнаго Създа Духовенства и мирянъ, родители, желающіе помѣстить дочерей своихъ въ училищное общежитіе, обязаны къ началу слѣдующаго учебнаго года (1 сент. 1918 г.) доставить въ училище по 4 п. ржаной муки, 25 фун. гречн. крупъ или пшена и по 5 фун. масла коровьяго (норма для сентябрьской трети). Сверхъ

того, 37 Епарх. Съѣздъ постановилъ, чтобы одежда и обувь у воспитанницъ были свои, почему каждая вновь поступающая воспитанница (въ томъ числѣ и сироты) обязана доставить по 4 смѣны бѣлья, воспитанницы уже учившіяся (кромѣ сиротъ) по 2 смѣны. Обувь всѣ безъ исключенія воспитанницы имѣютъ свою.

Не исполнившіе означенныхъ условій ни въ коемъ случаѣ не будутъ приниматься въ училищное общежитіе.

СПИСОКЪ

ученицъ Бѣлевскаго Епархіальнаго женскаго училища, за коими числятся недоимки.

I-й классъ.

Троицкая Вѣра—38 р. 50 к., Туева Евдокія—60 р.

II-й классъ.

Глаголева Софія—120 р., Ильинская Марія—60 руб., Русакова Анна—120 р., Никольская Ольга—120 р., Юдина Марія—30 р.

III-й классъ, 1-е отдѣленіе.

Драчева Марія—12 руб. 50 коп., Рождественская Александра—150 р., Троицкая Лидія—50 р., Соболева Клавдія—47 р. 50 к., Соколова Серафима—29 р. 50 к.

III-й классъ, 2-е отдѣленіе.

Блинова Анна—45 р. 50 к., Богоявленская Вѣра—135 р., Ильинская Ольга—71 р. 25 к., Лебедева Антонина—23 р. 70 к., Новгородская Надежда—75 р., Преображенская Наталія—60 р., Погожева Валентина—167 р. 85 к., Сопина Зиновія—100 руб., Сѣничева Ирина—128 р. 55 к., Тарасова—180 р., Твердова Ольга—147 р. 25 к., Щеглова Олимпіада—41 р.

IV-й классъ.

Арендарева Людмила—110 р., Ивановская Александра—60 р., Богословская Клавдія—60 р., Ивановская Анастасія—50 р. 25 к., Глаголева Екатерина—148 р., Глаголева Надежда—128 р. 15 к., Кудрявцева Татіана—160 р., Лебедева Евдокія—60 р., Преображенская Вѣра I-я—26 р.

V-й классъ.

Архагельская Александра—104 руб. 50 коп., Глаголева Нина—148 р. 25 к., Маркова Татіана—50 руб., Жидченко Марія—200 р., Преображенская Надежда—27 руб. 75 коп., Мартиновичъ—45 р., Рождественская Софія—20 р. 50 к., Соколова Евгенія—97 р.

Ученицы, поименованныя въ семь спискѣ, переводятся

въ слѣдующіе классы подъ условіемъ уплаты числящихся за ними недоимокъ къ 13 августа ст. стила 1918 г. Если къ вышеуказанному сроку ими не будутъ уплачены деньги, то эти ученицы будутъ уволены изъ училища и обратно могутъ приняты по внесеніи ими недоимокъ.

Тѣ же ученицы, коимъ назначены повѣрочныя испытанія и за коими числятся недоимки, будутъ подвергаться повѣрочнымъ испытаніямъ по внесеніи ими недоимокъ.

Постановленіе Правленія Веневскаго духовнаго училища о завершеніи 1917—18 учебнаго года, переводѣ учениковъ въ духовную Семинарію и слѣдующіе классы и приѣмныхъ испытаніяхъ.

Правленіе Веневскаго духовнаго училища въ засѣданіи своемъ 28 мая сего 1918 г. постановило:

«Въ виду исключительныхъ условій (занятія зданія училища Совѣтомъ Народныхъ Комиссаровъ, и др.), создавшихся въ Веневскомъ духовномъ училищѣ въ отношеніи правильнаго завершенія учебнаго года съ предоставленіемъ ученикамъ онаго соотвѣтствующихъ правъ и принимая во вниманіе предпринятую своевременно, по примѣру другихъ духовно-учебныхъ заведеній, правильную организацію домашнихъ работъ для повторенія и аавершенія учебнаго курса, —почтительнѣйше ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ о разрѣшеніи, не отмѣняя данныхъ ученикамъ на домъ работъ и съ обязательствомъ уплаты недоимокъ за свое содержаніе за сентябрьскую треть, присвоить имъ права: а) ученикамъ IV-го класса окончившихъ курсъ училища съ правомъ поступленія и обученія въ Семинаріи, при чемъ въ виду недостаточности—при короткости настоящаго учебнаго года—балловъ для опредѣленія мѣста ученика въ разрядномъ спискѣ и для устраненія неудовлетворительныхъ балловъ, при выводѣ послѣднихъ и составленіи разряднаго списка принимать во вниманіе успѣхи ученика за предъидущіе учебные годы; б) ученикамъ трехъ младшихъ классовъ—перешедшихъ въ слѣдующій *высшій классъ*, при чемъ ученики, имѣющіе неудовлетворительныя отмѣтки за 1-ю четверть, переводятся въ высшіе классы съ порученіемъ ихъ особому вниманію преподавателей въ будущемъ учебномъ году, но съ предупрежденіемъ родителей, что ученики малоуспѣшные обязаны готовиться все время до начала учебныхъ занятій, такъ какъ Правленіе училища, принимая мѣры къ тому, чтобы у учащихся не пропала учебный годъ, обратитъ свое особое вниманіе на тѣ случаи, когда малоуспѣвающіе ученики окажутся совершенно неспособными къ продолженію занятій даже при повтореніи пройденнаго и завершеніи программы текущаго учебнаго года, и о каждомъ такомъ случаѣ

будеть имѣть особое сужденіе; в) такъ какъ причины, препятствующія производству репетицій и экзаменовъ весной или осенью, остаются въ силѣ и для пріемныхъ экзаменовъ, то разрѣшить, если не представится возможность произвести послѣдніе предъ началомъ или въ началѣ будущаго учебнаго года, — родителямъ опредѣлять своихъ дѣтей въ законномъ возрастѣ изъ окончившихъ начальныя училища въ II-й классъ безъ экзамена; г) принимая во вниманіе безпокойство родителей въ виду безвыходности положенія своихъ дѣтей — учениковъ духовнаго училища, просить канцелярію Его Преосвященства, въ случаѣ утвержденія настоящаго журнала, распорядиться о скорѣйшемъ напечатаніи въ ближайшемъ номерѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей прилагаемыхъ при семъ копіи настоящаго постановленія и разрядныхъ списковъ учениковъ училища». — Подлинное за надлежащимъ подписомъ. Съ подлиннымъ вѣрно: Дѣлопроизводитель *С. Святловъ*.

Списокъ воспитанниковъ Веневского Духовнаго Училища составленный по окончаніи 1917—18 учебнаго года.

IV-й классъ: Удостоиваются званія окончившихъ полный курсъ духовнаго училища съ правомъ поступленія въ духовную Семинарію: Разрядъ I-й; 1. Воскресенскій Вячеславъ, 2. Григорьевъ Борисъ, 3. Сахаровъ Иванъ, 4. Боголюбъ Дмитрій. Разрядъ II-й: 5. Рождественскій Георгій, 6. Холтобинскій Валентинъ, 7. Лихаревскій Сергій, 8. Воскобойниковъ Алексій, 9. Панфиловъ Иванъ, 10. Архангельскій Александръ, 11. Шелиховъ Михайль, 12. Казанскій Владиміръ, 13. Максимовъ Михайль, 14. Ильинскій Иванъ, 15. Ивановъ Анатолій, 16. Полихинъ Иванъ, 17. Твороговъ Илья, 18. Срѣтенскій Леонидъ, 19. Щегловъ Николай, 20. Ильинскій Константинъ, 21. Докторовъ Тихонъ. Оставляется поболѣзны на повторительный курсъ въ IV классѣ—Виноградовъ Ювеналій.

III классъ: Переводятся въ IV-й классъ: Базаровъ Владиміръ, Бимбирековъ Николай, Глаголевъ Алексій, Гоголевъ Александръ, Головинъ Евгеній, Грацинскій Николай, Доброхотовъ Михайль, Докторовъ Александръ, Жидковъ Иванъ, Звѣревъ Николай, Ильинскій Михайль, Калитинъ Александръ, Калитинъ Петръ, Каменскій Сергій, Кругловъ Иванъ, Лихаревскій Сергій, Лосевъ Николай, Медвѣдевъ Петръ, Нектаровъ Алексій, Николаевъ Михайль, Никольскій Николай, Осокинъ Василій, Патрикѣевъ Константинъ, Покровскій Алексій, Покровскій Михайль, Преображенскій Николай, Рождественскій Илья, Рождественскій Петръ, Рудневъ Θεодосій, Смирновъ Алексій, Трофимовъ Василій, Тимирязевъ Николай и Яшинскій Борисъ.

II классъ: Переводятся въ III-й классъ: Астровъ Васи-

лій, Воскресенскій Сергій, Глѣбовъ Серафимъ, Головинъ Сергій, Горѣлкинъ Иванъ, Гуськовъ Иванъ, Демидовъ Ѳеодоръ, Жидковъ Михаилъ, Карпушинъ Димитрій, Карпушинъ Яковъ, Лавровъ Сергій, Ляпидевскій Евгений, Милонидовъ Серафимъ, Никольскій Алексій, Никольскій Викторъ, Никольскій Сергій, Орловъ Леонидъ, Покровскій Михаилъ, Рудневъ Иванъ, Соколовъ Михаилъ, Терновскій Михаилъ, Тихоновскій Василій, Токаревъ Ѳеодоръ, Троицкій Иванъ, Шаховцевъ Александръ, Шестаковъ Георгій и Щадиловъ Василій.

I классъ: Переводятся во II-й классъ: Алферьевъ Сергій, Антиповскій Герасимъ, Антоповскій Григорій, Боженовъ Александръ, Борисовъ Антонъ, Буяновъ Василій, Воробьевъ Михаилъ, Воскобойниковъ Иванъ, Глаголевъ Димитрій, Грязновъ Ѳеодоръ, Докторовъ Михаилъ, Каменскій Борисъ, Лебедевъ Николай, Липатовъ Павелъ, Никольскій Иванъ, Полухинъ Алексій, Тереховъ Андрей, Троицкій Викторъ, Уткинъ Иванъ, Юдинъ Иванъ, Якшинскій Леонидъ и Ѳелоговъ Петръ.

Вакантныя мѣста.

Священническія: с. Савинское, Алексинскаго у. съ 12 апрѣля 1918 г. за смертью священника Василя Троицкаго; с. Смеродино, Епифанскаго у. съ 4 мая 1918 г. за смертью священника Сергія Казанскаго.

Діаконскія: с. Воскресенское, Ефремовскаго у. съ 18 марта 1918 г. за смертью діакона Василя Ангельскало; при 12-ти Апостоловъ г. Тулы церкви съ 13 іюня 1918 г. за назначеніемъ діакона Александра Пылаева на священническое мѣсто въ с. Алтухово, Бѣлевскаго у.

Псаломщическія: с. Налгици, Алексинскаго у. съ 12 мая 1918 г. за опредѣленіемъ псаломщика - діакона Павла Иванова на діаконское мѣсто въ с. Барыково, Тульскаго у.; с. Шеламово, Чернскаго у., съ 16 мая 1918 г. за увольненіемъ отъ должности псаломщика Тихона Безсонова; село Русятино, Алексинскаго у. съ 16 апрѣля 1918 г. за смертью псаломщика Петра Разумовскаго; при Александро-Невской п., что при Тул. Клас. Гимназій, съ 25 мая 1918 г. за увольненіемъ отъ должности псаломщика Николая Русакова; село Петровское, Одоевскаго у. съ 26 мая 1918 г. за перемѣщеніемъ псаломщика Ѳеодора Клочкова въ село Дмитріевское Соломенный Заводъ, Алексинскаго у.

Отъ Совѣта Тульскаго Епархіальнаго Училища.

Осеннія переводныя и приѣмныя испытанія назначены въ слѣдующія числа: 30-го августа (по стар. ст.) письменныя переводныя испытанія, 31-го — устные переводныя испытанія и письменныя для вновь поступающихъ, 1 сентября устные для вновь поступающихъ. 3-го сентября молебень предъ началомъ учебныхъ занятій.

Редакторъ И. Савичъ.